

Электронный научно-образовательный журнал «История».
2013-2022

ISSN 2079-8784

URL - <http://history.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 11 (97) Том 11 - Границы медиевистики и безграничное
Средневековье. 2020

«Благородство неблагородных»: геральдическая идентификация на примере датских орденских гербовников

Пчелов Евгений Владимирович

*Российский государственный гуманитарный университет; Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Статья посвящена анализу гербов кавалеров датских орденов Слона и Даннеброг, не принадлежавших к дворянскому сословию. Материалом исследования послужили гербы двух типов — глав государств и учёных и деятелей культуры. В гербах первого типа роль личных гербов зачастую выполняли гербы государственные. В иных случаях заметно переосмысление фигур государственных гербов, а также значительное место принадлежит гербам «гласным». В гербах деятелей науки и культуры, прежде всего, отражалась их профессиональная деятельность, причём способы этого отражения были весьма разнообразны. Эти примеры показывают, каким образом создавалась геральдика «неблагородных» в XX в.

Ключевые слова: герб, геральдика, ордена, наука

Дата публикации: 30.11.2020

Ссылка для цитирования:

Пчелов Е. В. «Благородство неблагородных»: геральдическая идентификация на примере датских орденских гербовников // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2020. – Т. 11. – Выпуск 11 (97). URL: <https://history.jes.su/s207987840012709-8-1/> DOI: 10.18254/S207987840012709-8

¹ Орденская система Датского королевства сравнительно проста и включает два королевских ордена — орден Слона и орден Даннеброг. Оба ордена восходят к периоду позднего Средневековья, а их статуты были утверждены в конце XVII в. Тогда же началось и составление орденских гербовников, в которых в хронологической последовательности вносилась информация о награжденных (кавалерах орденов), а также помещались рисунки их

гербов. Эта традиция сохраняется и поныне.

2 Как отметил В. А. Антонов, «с прекращением в середине XIX в. выдачи грамот на дворянский титул Датского королевства не было отменено правило, предполагавшее, что рыцарями орденов Слона и Даннеброга могли быть только «персоны, которые имели право на щит и герб», то есть дворяне и приравненные к ним по правам при Кристиане V королевские служащие. Поэтому впоследствии те лица, которые по своему рождению не принадлежали к дворянским родам и не имели гербов, после возведения в достоинство рыцарей обоих орденов, должны были обзаводиться и гербами. Этот обычай соблюдался и в новейшее время»¹. Так, сама принадлежность к датским королевским орденам как бы стимулировала развитие геральдики.

3 Разумеется, среди кавалеров обоих орденов было немало особ дворянского происхождения, однако, уже в XIX, а особенно в XX в. удельный вес дворян среди кавалеров сильно понизился, и большинство кавалеров орденов уже не принадлежали к благородному сословию. Тем не менее, их гербы вносились в орденские гербовники, а также помещались на щитах на стенах капеллы и замка Фредериксборг неподалеку от Копенгагена². Комплекс гербов в замке Фредериксборг можно считать таким образом «вторичным» стенным гербовником, по определению А. П. Черных³.

4 Феномен недворянской геральдики хорошо известен исследователям⁴. Однако применительно к истории Новейшего времени он почти не становился предметом специального анализа. Между тем, гербы «неблагородных» XX в., внесенные в датские орденские гербовники, представляют немалый интерес, поскольку демонстрируют пути и возможности эмблематической визуализации как бы нового социального статуса кавалера ордена, особенно примечательного для тех культурных традиций, для которых геральдика как таковая в ее классическом смысле вообще не характерна (например, для Исландии или Таиланда). Каким образом происходит в таком случае формирование герба, что может выступать в этом качестве и как новый статус отражается в гербе очередного кавалера? На эти вопросы позволяет ответить анализ орденских гербовников, последние тома которых относятся к периоду с начала и до конца XX в. Это третий том гербовника ордена Слона (Elefantordenens Våbenbog (далее — EV). Tome III, 1878—1996) и три тома гербовника ордена Даннеброг (Dannebrogordenens Våbenbog (далее — DV). Tome VIII, 1909—1926; Tome IX, 1926—1948; Tome X, 1948—1999)⁵. Конечно, невозможно было бы в данной статье подвергнуть полному исследованию все разнообразие гербов, зафиксированных в этих томах гербовников, поскольку их количество весьма велико (хотя и не каждый кавалер представлен в них гербом, и даже некоторые кавалеры, гербы которых хорошо известны, на страницах гербовников не имеют их изображений). Остановлюсь только на двух категориях недворянских гербов, которые, тем не менее, чрезвычайно показательны — это гербы глав государств (а именно они, как правило, и становились в основном кавалерами высшего ордена Слона, который сравнительно редко жаловался подданным Датской монархии, а в большей степени носил международный характер) и гербы деятелей науки и культуры (отдельного внимания заслуживают гербы военных и дипломатов, которых среди кавалеров ордена Даннеброг было немало). Именно эти комплексы гербов вполне могут дать ответ на вопрос — каким образом формировалась геральдика кавалеров «неблагородного» происхождения.

5 Конечно, если награжденный глава или представитель иностранного государства имеет свой дворянский герб, то именно его и помещают на страницы гербовника. Таковы гербы президента Польши С. Войцеховского: EV, III, 140; 1923 г.; регента Венгерского королевства М. Хорти фон Надьбаньяи: EV, III, 176; 1940 г.; премьер-министра Великобритании У. Черчилля: EV, III, 187; 1950 г.; президента ФРГ Р. фон Вайцзеккера: EV, III, 258; 1989 г.; президента Италии барона О. Скальфаро: EV, III, 264; 1993 г. и др. Однако, например, два президента Франции, которые имели дворянское происхождение и, соответственно, свои родовые гербы, оказались представлены в орденском гербовнике совершенно другими эмблемами. Речь идет о Шарле де Голле (EV, III, 222; 1965 г.) и Валери Жискар д'Эстене (EV, III, 242; 1978 г.). Щит родового герба де Голлей был дважды

пересечен, имел серебряную, красную и лазуревую части, обремененные в серебре тремя желудями с зелеными листьями и в лазуревом тремя золотыми трилистниками. Щит же герба д'Эстенов и вовсе представлял собой золотые королевские лилии в лазуревом поле с золотой главой⁶. Однако, в гербовнике герб де Голля представляет собой эмблему «Свободной Франции» с соответствующим девизом “FRANCE LIBRE”, а герб Жискара д'Эстена — видоизмененную эмблему Французской республики с двумя лавровыми ветвями вместо лавровой и дубовой и отсутствующим девизом.

6 Гербы президентов не дворянского происхождения могут быть нескольких типов. Во-первых, в качестве гербов здесь могут использоваться гербы тех стран, которые возглавляют президенты. Иными словами, личная геральдика в данном случае является геральдикой исключительно определенного служебного статуса и демонстрирует лишь должность главы государства средствами геральдики государственной. Таковы, к примеру, герб Чехословацкой республики в качестве герба президента Т. Масарика (EV, III, 143; 1925 г.), герб Италии — президента Дж. Сарагата (EV, III, 225; 1966), герб Австрии — президента Р. Кирхшлегера (EV, III, 243; 1979 г.) и в измененном варианте — президента А. Шерфа (EV, III, 212; 1962 г.), герб Болгарии — президентов П. Стоянова (2000 г.; стенной гербовник) и Г. Парванова (2006 г.; стенной гербовник), герб Румынии — президента Й. Илиеску (2004 г.; стенной гербовник), герб Литвы — президента А. Бразаускаса (EV, III, 271; 1996 г.) и даже герб Социалистической Федеративной Республики Югославия — президента И. Броз Тито, который стал кавалером ордена Слона в 1974 г. (EV, III, 236). Герб СФРЮ, как известно, имеет все признаки социалистической геральдики, включая красную пятиконечную звезду, и, конечно, смотрится весьма оригинально и в гербовнике, и на стене орденской капеллы, в окружении гербов совершенно иного характера.

7 Обозначение кавалеров государственными гербами применяется и в отношении неевропейских стран, для которых личная и родовая геральдика вовсе не характерна. Так, и герб королевства Египет, и герб республиканского Египта — оба нашли отражение в орденском гербовнике в качестве гербов короля Фуада I (EV, III, 163; 1932 г.) и президента Х. Мубарака (EV, III, 255; 1986 г.). Герб династии Пехлеви обозначает в гербовнике шаха Ирана Мохаммеда Резу Пехлеви (EV, III, 204; 1959 г.), герб Туниса — президента этой страны Хабиба бен Али Бургиба (EV, III, 215; 1963 г.), герб королевства Марокко — короля Хасана II (EV, III, 257; 1988 г.), геральдическая эмблема Саудовской Аравии — короля Фахда (EV, III, 251; 1984 г.), герб африканской республики Танганьика — президента Дж. Ньерере (EV, III, 216; 1963 г.) и др. В 1996 г. кавалером ордена Слона стал Н. Мандела (EV, III, 270). Он представлен в гербовнике щитом в виде флага ЮАР, принятого в 1994 г., и девизом на местном языке, который позднее вошел в государственный герб.

8 Во-вторых, гербы глав государств могут включать в себя какие-то элементы государственных гербов, иногда в измененном виде. Таковым, по-видимому, является герб президента Франции Ф. Миттерана с очень оригинальным золотым одновременно дубовым и лавровым деревом в лазуревом поле, представляющим собой интерпретацию дубовой и лавровой ветвей в государственной эмблеме Франции (EV, III, 249; 1982 г.). А в гербе президента Польши Л. Валенсы коронованный белый государственный орел выступают в качестве нашламника (EV, III, 263; 1993 г.).

9 В-третьих, ряд гербов носит традиционный для геральдики гласный характер. К таковым относятся, например, гербы: генерала Д. Эйзенхауэра, будущего президента США, с лазуревой наковальней в золотом поле (Эйзенхауэр — букв. «кузнец»; EV, III, 180; 1945 г.), президента Эстонии Л. Мери с золотой восьмиконечной звездой в лазуревом поле и волнистой серебряной оконечностью (Мери — букв. «море»; EV, III, 265; 1994 г.), президентов Финляндии Ю. К. Паасикиви с изображением серебряного кресала в лазуревом поле (этимологизация его финской фамилии, представляющей собой перевод шведской; EV, III, 188; 1950 г.) и М. Койвисто с двумя березовыми листьями переменных тинктур (серебро и лазурь) (“Koivu” по-фински значит «береза»; EV, III, 250; 1983 г.), президента Исландии Кристьяуна Элдьяудна (Элдьярна) с изображением золотой восьмиконечной звезды под серебряным кресалом в лазуревом поле (имя Eldjárn состоит из двух корней со значением «огонь» и «железо»; EV, III, 231; 1970 г.).

10 Вообще из всех президентов республик больше всех орденом Слона были награждены президенты Финляндии и Исландии (что вполне естественно). Любопытно, что именно в этих странах совершенно отсутствуют национальные традиции родовой или личной геральдики (геральдика финляндского дворянства была исторически шведской и российской). Все гербы семи президентов Финляндии и четырех президентов Исландии предельно лаконичны, состоят из очень простых, порой стилизованных фигур и не имеют никакой внешней части (шлема, намёта и тому подобного), за исключением некоторых девизов. При этом девизы могут соответствовать фигурам герба. Например, в гербе У. Кекконена (EV, III, 199; 1957 г.) помещен золотой пояс из стилизованных елей в зеленом поле, а девиз представляет собой начало финской народной поговорки: “*Sitä kuusta kuuleminen, jonka juurella asunto*”, то есть «слушай ту ель, под которой дом стоит», перекликающейся с фигурой герба.

11 Интересна геральдика кавалеров азиатских стран, из которых наиболее многочисленными примерами в гербовниках представлены Япония и Таиланд (Сиам). Японская геральдика кавалеров обоих орденов (эти награждения известны со второй половины XIX в.) представляет собой монеты, по сути дела, выполнявшие функцию родовых или личных гербов. Сиамские кавалеры (с начала XX в.) обозначены гербами, в том числе, с изображениями различных божеств. Однако это примеры аристократической геральдики, хотя и не в геральдических культурах.

12 Обратимся к гербам лиц менее высокого социального статуса, среди которых большой интерес представляют гербы деятелей науки и культуры не дворянского происхождения.

13 Как правило, это гербы, имеющие все атрибуты внешней части, включая шлем, намет, нашлемник, девиз, но имеющие вместо короны увенчивающий шлем бурелет. В них гораздо в большей степени отражена профессиональная деятельность гербовладельцев, нежели этимология их имен, а некоторые из этих гербов далеко уходят от формального языка геральдической эмблематики, превращая гербовые фигуры в целые живописные картины. Их комплексный анализ показывает наличие некоторых общих элементов, свидетельствующих о заслугах на почве науки и культуры.

14 Так, для гербов начала XX в. таким элементом выступало профильное изображение головы Афины. Ее можно видеть в качестве нашлемника в гербе выдающегося датского лингвиста-рунолога Л. Виммера (1839—1920) (DV, VIII, 12; 1910 г.), в качестве фигуры на поясе в гербе другого великого датского лингвиста В. Томсена (1842—1927) (EV, III, 115; 1912 г.) и в качестве нашлемника в гербе знаменитого предпринимателя и мецената, основателя «Новой глиптотеки» К. К. Якобсена (1842—1914) (DV, VIII, 38; 1912 г.). Интересно, что Афина изображена в шлеме, украшенном изображением грифона, и тот же грифон повторен в нашлемнике герба Томсена. У Виммера в частях гербового щита помещены изображения тех исторических памятников, которые он изучал как историк и лингвист (в частности, так называемые «купели в Окиркебю»), в щите герба Якобсена и вовсе помещено живописное аллегорическое изображение Дании в виде женщины, вооруженной мечом и держащей национальный флаг Даннеброг, на фоне пшеничного поля. Показательны и девизы, в гербе Якобсена это слова “*LABOREMUS PRO PATRIA*” — «работать для Родины», в гербе Томсена “*EXCELSIOR*” — «всегда вверх».

15 Тот же девиз “*EXCELSIOR!*” присутствует и в гербе видного юриста Ю. Лассена (1847—1923) (DV, VIII, 184; 1919 г.). Нашлемником этого герба выступает сова — традиционный символ мудрости и знания (и, как известно, атрибут богини Афины). Ту же сову можно видеть и в гербе филолога и министра народного просвещения Й. Мадвига (1804—1886) (EV, III, 5; 1879 г.), где она является и нашлемником и фигурой первой части герба. Фигуры других частей также показательны — это раскрытая книга, перекрещенные гусиные перья.

16 Герб датского корабельного магната и основателя «Восточноазиатской компании» (имевшей резиденцию в Бангкоке) Х. Н. Андерсена (1852—1937) (EV, III, 127; 1919 г.) несет

изображение срубленного дуба с кораблем, плывущим к восходящему солнцу (на Восток) на фоне; а нащлемником выступает глобус с наложенным на него лазуревым якорем.

17 Свиток и роза являются фигурами гербового щита в гербе философа Х. Гёффдинга (DV, VIII, 183; 1919 г.), здесь особое значение, по-видимому, приобретает девиз “INTER STUDIA HUMANITAS” («среди исследований человечества»).

18 Вызывает вопросы герб историка-медиевиста, директора Государственного архива Дании К. Эрслева (1852—1930) (DV, VIII, 324; 1925 г.). На лазуревом щите изображены меч и весы. По-видимому, их присутствие требует какого-то специального объяснения.

19 Почти традиционен для своей профессиональной принадлежности герб выдающегося бактериолога и деятеля медицины Т. Мадсена (1870—1956) (DV, IX, 190; 1937 г.), занимавшего важные посты в международных организациях (он возглавлял Комитет гигиены Лиги Наций). Здесь центральной фигурой в щите и фигурой нащлемника является золотая змея (традиционный символ медицины), обвившая золотой горящий факел (символ просвещения). Девиз — “SCIENTIA ET SANITAS”, то есть «наука и здоровье», то, чему служил гербовладелец.

20 Герб великого физика Нильса Бора (1885—1962) (EV, III, 184; 1947 г.) своей фигурой напоминает китайский символ «инь-ян» и имеет девиз “CONTRARIA SUNT COMPLEMENTA” — «Противоположности дополняют друг друга». Тем самым в гербе отражен сформулированный Бором один из важнейших принципов квантовой механики — «принцип дополнительности». Интересно, что сделано это чисто формально символическим путем.

21 В гербе лингвиста Х. Педерсена (1867—1953) (DV, X, 35; 1950 г.) среди фигур присутствуют архаичные шлем и лампа, а девиз “HOMO SUM” — «я — человек», возможно, соотносится с областью исследований ученого — единством человеческих языков. Именно Педерсен является основоположником понятия «ностратические языки», позволявшего связать несколько языковой семей в единую макросемью.

22 Любопытен с символической точки зрения герб математика и геодезиста Н. Э. Нёрлунда (1885—1961) (DV, X, 144; 1955 г.). В нем можно увидеть геометрические фигуры и звезды, причем одна из фигур представляет собой два соединенных в виде шестиконечной звезды золотых треугольника — тот же символ математики, который присутствует и в гербе великого русского ученого Н. И. Лобачевского.

23 Наконец, герб инженера и мостостроителя Анкера Энгелунда (1889—1961) (DV, X, 213; 1959 г.) одновременно является и гласным, и «профессиональным». Основная фигура герба — серебряный мост в лазуревом поле над серебряными же волнами, а нащлемником выступает серебряный якорь, фигура, указывающая на имя «Анкер». «Профессионален» и девиз — “DURIOR FERRO PURIOR AURO” — «суровое железо чище золота».

24 Итак, в гербах деятелей науки заметно большое разнообразие тех приемов идентификации, которыми пользовались геральдисты — это и указание на профессиональную деятельность в ее сугубой конкретике, и традиционные эмблемы науки и просвещения, и даже условно-символическое обозначение научных заслуг. Интересен, и набор «сквозных» эмблем (и даже девизов), встречающихся в нескольких гербах. Этими способами и создавалась недворянская, но статусно важная геральдика в XX в.

Примечания:

1. Антонов В. А. Ранняя история ордена Слона // Вопросы истории. 2009. № 4. С. 127.

2. См.: Пчелов Е. В. Русские гербы замка Фредериксборг // Геральдика: исследования и практика. Труды Государственного Эрмитажа. Т. ХСVIII. СПб., 2019. С. 23—32.

3. См.: Черных А. П. «Вторичные» гербовники с точки зрения источниковедения геральдики // Signum. Вып. 9. М., 2016. С. 5—30.

4. Из отечественных работ последнего времени упомянем кандидатскую диссертацию К. А. Елохина, в которой затрагивается эта тема: Елохин К. А. Португальские ремесленники XV—XVI вв. (визуализация социального статуса). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2016.

5. См.: Våbenbøger. De Kongelige Ridderordeners Våbenbøger [Электронный ресурс]. URL: >>>. В дальнейшем тексте я буду ссылаться на конкретные тома этих гербовников и номера гербов в них.

6. Благодарю за консультацию к. и. н. А. П. Черных.

Библиография:

1. Антонов В. А. Ранняя история ордена Слона // Вопросы истории. 2009. № 4. С. 120—130.
2. Пчелов Е. В. Русские гербы замка Фредериксборг // Геральдика: исследования и практика. Труды Государственного Эрмитажа. Т. ХСVIII. СПб., 2019. С. 23—32.
3. Черных А. П. «Вторичные» гербовники с точки зрения источниковедения геральдики // Signum. Вып. 9. М., 2016. С. 5—30.
4. Елохин К. А. Португальские ремесленники XV—XVI вв. (визуализация социального статуса). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2016.
5. Elefantordenens Våbenbog (EV). Tome III, 1878—1996.
6. Dannebrogordenens Våbenbog (DV). Tome VIII, 1909—1926; Tome IX, 1926—1948; Tome X, 1948—1999.

“Nobility of the Ignoble” Heraldic Identification on the Example of Danish Order Armorers

Evgeny Pchelov

*Russian State University for the Humanities; Institute of Science and Technology History RAS
Russian Federation, Moscow*

Abstract

This article is devoted to analysis of the coats of arms of the knights of the Danish orders of the Elephant and Dannebrog, who did not belong to the nobility. The research material was the coats of arms of two types: heads of states and scientists and cultural figures. In the coats of arms of the first type, the role of personal coats of arms was often performed by state coats of arms. In other cases, there is a noticeable rethinking of the figures of the state coats of arms, as well as a significant place belongs to the “vowels” coats of arms. The coats of arms of scientists and cultural figures, first of all, reflected their professional activities, and the ways of this reflection were very diverse. These examples show how the heraldry of the “ignoble” was created in the twentieth century.

Keywords: coat of arms, heraldry, orders, science

Publication date: 30.11.2020

Citation link:

Pchelov E. “Nobility of the Ignoble” Heraldic Identification on the Example of Danish Order Armorers // ISTORIYA. – 2020. – V. 11. – Issue 11 (97).

URL: <https://history.jes.su/s207987840012709-8-1/> DOI: 10.18254/S207987840012709-8